

РАЗДЕЛ 4

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

МАКЕДОНСКО-ГРЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1991–2019 гг.

М.С. Довгялло (Минск)

Республика Македония (РМ) является одним из шести новых государств, возникших на территории бывшей СФРЮ после распада этой федерации. Путь к независимости начался с принятия Собранием Македонии в январе 1991 г. Декларации о суверенитете [3, с. 222], в которой подчеркивалось право македонского народа на самоопределение вплоть до отделения. В сентябре был проведен всенародный референдум, на котором большинство македонского населения высказалось за республиканский суверенитет. В ноябре Собрание Македонии приняло Конституцию, провозглашавшую РМ суверенным, самостоятельным, демократическим государством [6, с. 202]. Независимость нового македонского государства была официально провозглашена в январе 1992 г. Путь к независимости был мирным, а существование в условиях самостоятельности – трудным и неспокойным. В феврале 1992 г. СФРЮ и Македония подписали договор о выводе с территории республики частей Югославской народной армии [16, с. 873]. Тем самым ей удалось избежать военных столкновений, а ее отделение от СФРЮ произошло мирным путем. И она оказалась единственной страной среди новых государств, возникших на просторах Югославии, которая не пострадала от военных действий. Македония во внешней политике стала ориентироваться на вступление в ЕС и НАТО и начала проводить подготовительные мероприятия при поддержке этих объединений.

Вместе с тем, становление нового государства было омрачено ухудшением отношений с соседними странами на Балканах (Грецией, Болгарией, Сербией и Албанией). Так, Болгария, например, признала Республику Македонию, не признав существование «македонской нации» и «македонского языка», который она считала диалектом болгарского, а Сербская православная церковь не признала автономию Македонской православной церкви. Греция была недовольна статьей Конституции Республики Македония, в которой говорилось о праве Скопье защищать статус и права македонского народа в соседних странах, так как крупнейшая провинция на севере Греции со столицей в Салониках, занимающая наибольшую территорию, тоже называется Македонией. В Афинах опасались того, что соседнее государство будет на нее претендовать и таким образом угрожать

целостности Греции. Кроме того греческие власти обвиняли Скопье в посягательстве на культурное наследие, принадлежащее грекам. Греция отказала молодому государству в праве официально называться «Македония» и в получении согласия на его прием в ООН, введя тем самым против него политическое и экономическое эмбарго. Правительство Греции заявляло, что никогда не согласится, чтобы в названии соседней республики были «греческое» слово «Македония» или «производное от него» [13, с. 35]. Протяженность государственной границы между странами составляет 234 км. Благодаря своему членству в ЕС и НАТО, Греции удалось затормозить дипломатическое признание Македонии. Греция добилась того, что конституционное название страны не было использовано в международных документах, в то время как перед Македонией открылась дорога к дипломатическому признанию. К весне 1993 г. Македонию официально признали всего пять государств – Болгария, Турция, Россия, Словения и Хорватия [18, с. 68].

Только в апреле 1993 г. страна была принята в члены ООН под временным названием «Бывшая югославская Республика Македония» (БЮРМ) до урегулирования разногласий, возникших в связи с названием этого государства [10, с. 53]. Республика оставалась единственным государством Балканского полуострова, которое до 2019 г. не было признано под конституционным названием. В Скопье подчеркивали, что подобные изменения в названии республики противоречат Конституции, международно-правовым актам, нарушают права граждан Македонии на самоопределение и могут повлечь за собой дестабилизацию в стране. В январе 1994 г. были установлены дипломатические отношения с Россией. В 1995 г. Македония была принята в ОБСЕ [6, с. 204], а в ноябре становится 38-м членом Совета Европы и присоединяется к программе «Партнерство во имя мира» [3, с. 237], что рассматривалось в стране как «прорыв» к системе европейской и мировой безопасности. В июне 1996 г. уже 72 государства признали Македонию, из них 35 – под названием «Республика Македония» [2, с. 617].

Только в сентябре 1995 г. македонско-греческие противоречия были частично урегулированы специальным соглашением, подписанным в Нью-Йорке. Греция согласилась признать БЮРМ как суверенное государство, снять экономическое эмбарго с 1992 г., а Скопье отказалось от эмблемы – шестнадцатиконечной Вергинской звезды – на своем национальном флаге и заявило, что не имеет территориальных претензий к Греции. Афины перестали возражать против вступления Македонии в ОБСЕ и Совет Европы [14, с. 615].

Для Македонии косовский кризис в Югославии стал важнейшим и тяжелейшим потрясением. В июне 1998 г. македонское руководство удовлетворило просьбу НАТО о предоставлении самолетам альянса воздушного пространства. 15 июня в Македонии прошли воздушные учения НАТО «Решительный сокол» с участием 79 самолетов НАТО. Правительство в день начала учений заявило о том, что «территория страны не может быть использована для проведения военных операций против какого-либо

соседнего государства». Аналогичной позиции придерживался президент К. Глигоров, заявивший в октябре 1998 г., что «РМ не может принимать участия в военной интервенции против одного из своих соседей». Однако пришедшая к власти оппозиция имела другие взгляды [7, с. 404]. Из-за позиции Скопье в ходе натовской агрессии против Югославии / превращения Македонии в плацдарм США и НАТО на Балканах / и вследствие разрушения транспортной и экономической инфраструктуры оказались прерваны почти все связи с Белградом – в прошлом торговым партнером Македонии. Эти действия испортили отношения двух стран. Первым шагом к восстановлению прерванных отношений в 1999 г. стало подписание в декабре 2000 г. Протокола о сотрудничестве между министерствами иностранных дел двух стран [7, с. 405].

В начале 2000-х годов греческая дипломатия довольно благосклонно отнеслась к взятому Македонией курсу на европейскую интеграцию. Так, в 2001 г. между БЮРМ и Евросоюзом было подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации, а в конце 2005 г. она получила статус кандидата в члены ЕС. Однако начало официальных переговоров о вступлении БЮРМ в Евросоюз несколько раз блокировалось Грецией, применявшей право вето под предлогом непризнания им фигурирующего в Конституции македонского государства названия «Республика Македония». Именно к нему греческая сторона прибегла, в частности, на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 г., когда под давлением Афин представители альянса отказались открыть для Скопье процедуру вступления в эту военно-политическую организацию [1, с. 25]. Этот момент стал определяющим и при обсуждении весной 2014 г. вопроса о вступлении Скопье в НАТО. Греция как член Североатлантического альянса снова отказалась признавать в таком качестве Республику Македония. В апреле 2011 г. РМ подала иск в Международный суд в Гааге. Она обвиняла Грецию в создании препятствий для вступления в ЕС и НАТО. В декабре Международный суд принял решение, что Греция не имеет права блокировать членство РМ в ЕС, НАТО и других международных организациях. Между тем, только Евросоюз оставался самым значительным внешнеторговым партнером РМ. На него приходилось 68,1% товарооборота. Больше всего товаров экспортировалось в Германию, Бельгию, Италию и Грецию [12, с. 339].

Переговоры Греции и РМ о названии страны проходили под эгидой ООН с 1995 г. Временное и исторически компромиссное название БЮРМ не устраивало евро-атлантические структуры, настаивавшие на разрешении македонско-греческого спора путем согласования между двумя странами нового официального названия македонского государства. Ни греческая, ни македонская сторона долгое время не желали идти на компромисс. Ситуация изменилась только после того, как в Македонии к власти пришло правительство, согласившееся ради скорейшего вступления в НАТО и ЕС изменить официальное название своего государства. Произошло это после

острого и продолжительного политического кризиса, разразившегося в Македонии в 2015 г. Смена власти в Македонии в 2017 г. поставила на повестку дня возобновление переговорного процесса. Условия для этого были благоприятные. Прежде всего изменилась внутривнутриполитическая ситуация в Македонии. Новый премьер-министр З. Заев в качестве основной своей задачи поставил присоединение страны к евро-атлантическому сообществу даже в том случае, если это потребует уступок в отношении Греции. В январе 2018 г. в македонском парламенте выступил генсек НАТО Йенс Столтенберг, который прямо сказал, что вступление страны в альянс зависит от смены названия страны [15].

Растянувшиеся почти на полгода переговоры завершились 12 июня 2018 г., когда главы греческого и македонского министерств иностранных дел Н. Кодзиас и Н. Димитров в присутствии глав обоих государств и высокопоставленных представителей ЕС и ООН около озера Преспа на границе двух стран подписали историческое соглашение о новом государственном названии, согласно которому соседнее с Грецией государство получило название «Республика Северная Македония» или сокращенно «Северная Македония» [11]. Новое название – «Северная Македония», ставшее результатом достигнутого компромисса в 27-летнем споре между Афинами и Скопье о названии бывшей республики, открыло Македонии путь в НАТО.

В сентябре состоялся референдум об одобрении Преспанского соглашения с Грецией, по результатам которого 91,5% участвовавших в нем македонцев высказались за переименование своего государства как условие его принятия в НАТО и Евросоюз [9, с. 201]. В январе 2019 г. македонский парламент принял поправку к Конституции, узаконившую новое название государства «Республика Северная Македония» (это удалось сделать со второго раза, поскольку на первую ратификацию президент страны Г. Иванов наложил вето) [8, с. 73]. Тем самым был разблокирован процесс приема страны в НАТО и Европейский Союз. В феврале 2019 г. ООН официально изменила принятое ей название с «Бывшая югославская Республика Македония» на «Республика Северная Македония».

Еврокомиссия уже на протяжении многих лет давала положительную оценку ходу выполнения в Македонии соответствующих европейских стандартов. Многочисленные эксперты в Скопье указывали на один единственный барьер, тормозящий процесс вынесения окончательного решения о будущем Македонии в Европе и НАТО. По их мнению, это – наличие разногласий с Грецией по поводу госнаименования РМ. Однако не все страны-члены ЕС поддерживали такой вариант. Поэтому Северной Македонии в октябре 2019 г. отказали о начале переговоров о приеме в ЕС. Против начала переговоров высказались три страны: Франция, Нидерланды и Дания. Провал начала переговоров стал неожиданностью для Скопье, поскольку рекомендацию к началу переговоров дала Еврокомиссия, заверившая, что Северная Македония выполнила все необходимые требования,

и балканскому государству было обещано, что переговоры начнутся не позднее октября. Однако из-за позиции трех европейских стран вопрос завис и был перенесен на 2020 год [15].

На саммите НАТО в июле 2018 г. Македония стала 30-м членом организации. На декабрьском саммите НАТО, который прошел в Лондоне, флаг Северной Македонии наравне с флагами действующих участников украсил улицу Мэлл на пути к Букингемскому дворцу. Встречу на высшем уровне посетил премьер-министр страны З. Заев. Из 29 действующих членов НАТО Испания оставалась единственным участником, который пока не ратифицировал протокол о присоединении Скопье, подписанный в Брюсселе в феврале 2019 г. В марте 2020 г. Северная Македония стала официально полноправным членом этой организации. Балканская страна сдала на хранение в Госдепартамент США свидетельство о приеме в альянс [4].

Таким образом, спор о наименовании Республики Македония, инициированный Грецией в 1991 г. и продолжавшийся более четверти века, стал беспрецедентным случаем отказа одной страны признать другую под ее конституционным названием. Это был уникальный случай и для международных отношений. Македонско-греческое противостояние показало, что он не является «досадным недоразумением», как казалось македонской стороне, поскольку использовался обеими сторонами для решения внутривнутриполитических проблем. В рамках евро-интеграции отчетливо прослеживались проблемы использования «либерум вето» и принятия решений путем достижения консенсуса. Решение вопроса было достигнуто путем обоюдного стремления государств добиться компромисса, а не реализации своих требований.

Источники и литература:

1. Адоньев, В. Македония-Греция: замкнутый круг в споре о госнаименовании / В. Адоньев // Компас. Вестник международной аналитической информации / Информационное телеграфное агентство России. – 2014. – Вып. 36. – С. 24–25.
2. Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000) / Е.Ю. Гуськова. – М. : Русское право, 2001. – 720 с.
3. Довгялло, М.С. Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени: справочник / М.С. Довгялло. – Минск : Тетра-Системс, 2006. – 272 с.
4. Паўночная Македонія ўвайшла ў НАТО // Звезда. – 2020. – 31 сакавіка. – С. 2.
5. Зданович, О. На Балканах скучно не бывает / О. Зданович // Беларусь сегодня. – 2018. – 23 января. – С. 3.
6. История южных и западных славян: в 2 т. : учебник / под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. – 2 е изд. – М. : МГУ, 2001. – Т. 2. Новейшее время. – 272 с.
7. История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К.В. Никифорова : сб. статей / редкол. : С.И. Данченко, К.А. Кочегаров, Б.С. Новосельцев (отв. секретарь), О.В. Хаванова (отв. редактор), Е.С. Узенева. – М. : Ин-т славяноведения, 2016. – 640 с.
8. Квашнин, Ю. Македонский вопрос в современной греческой политике / Ю. Квашнин // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 66–74.
9. Князев, Ю.К. Большой спрос на небольшую Македонию / Ю.К. Князев // Свободная Мысль. – 2019. – № 5. – С. 197–210.

10. Международные организации и кризис на Балканах. Документы. – М. : Индрик, 2000. – Т. 1, 2. – 496 с.
11. Постникова, Е. В шаге от мезАльянса / Е. Постникова, М. Васильева // Известия. – 2019. – 9 дек. – С. 3.
12. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / С.П. Глинкина [и др.] : в 3 т. – СПб. : Алетейя, 2018. – Т. 1. – 428 с.
13. Республика Македония: трудности в проведении реформ // ИТАР-ТАСС: АТЛАС. – М., 1994. – 11 марта. – № 11. – С. 33–35.
14. Системная история международных отношений : в 2 т / под ред. А.Д. Богатурова. – М. : Культурная революция, 2006. – Т. 2. – 720 с.
15. Шимов, В. Вместе, но порознь / В. Шимов // Рэспубліка. – 2019. – 22 кастрычніка. – С. 7.
16. Югославия в XX веке: Очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. – М. : Индрик, 2011. – 888 с.

ПОЛИТИКА Н. САРКОЗИ В КОНТЕКСТЕ РАЗРЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КРИЗИСА ЕС

Е.Э. Рудковская (Витебск)

Известно, что европейское направление, связанное с углублением интеграционных процессов на континенте было приоритетным направлением внешней политики Франции, начиная с 1950-х годов. Европеизм как стратегия регионального сотрудничества стал основным направлением внешней политики и шестого президента – Николя Саркози, что обнаруживается даже в факте переименования МИДа в министерство иностранных и европейских дел.

Одним из наиболее важных этапов президентства Николя Саркози был период с 1 июня по 31 декабря 2008 года, когда Франция выполняла функции председателя ЕС. Президент рассматривал это время как реальный шанс возрождения роли Франции в качестве важного актора европейской и мировой политики. В числе приоритетов французского председательства были: актуальные вопросы конституирования европейской интеграции; решения проблем нелегальной иммиграции; создания автономной системы европейской безопасности; защиты окружающей среды; повышения конкурентоспособности европейской экономики на мировых рынках.

Существенное расширение Европейского союза за счет стран Центральной и Восточной Европы (Кипра, Мальты, Чехии, Словакии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Венгрии, Словении (2004), Румынии и Болгарии (2007)), которые в большинстве своем еще недавно принадлежали к противоположному лагерю ОВД и к тому же значительно уступали западноевропейским державам по социально-экономическим показателям развития; превращение Европы в мощный геополитический полюс силы – все перечисленные обстоятельства указывали на необходимость адаптации